

Лин Чэрэ сидел в углу зала для слушателей и наблюдал за тем, как Юй Аоцяна уводят под конвоем. Видя его истеричное состояние, Лин Чэрэ невольно усмехнулся.

Он поднял руку, поправил капюшон толстовки, скрывая большую часть лица, и поднялся, собираясь уходить. Не успел он сделать и двух шагов, как краем глаза заметил Фэн Шуан. Цокая каблуками, она поспешно подбежала к совершенно раздавленному Юй Цяньдо.

На её лице застыла подобострастная улыбка, а голос стал нарочито мягким:

— Господин Юй, вы только посмотрите, ведь молодой господин Юй только что оказался за решеткой...

Она не успела договорить, как Юй Цяньдо резко поднял голову и уставился на неё. Его взгляд был мрачным, а голос — ледяным:

— Ты думаешь, наша семья Юй — это место, где можно по желанию вступать в брак или расторгать помолвку? Даже если мой сын просто сел в тюрьму, а не умер, твой сын всё равно обязан выйти за него и составить ему компанию в заточении!

Фэн Шуан вздрогнула от страха и замахала руками, а её улыбка стала неестественно застывшей:

— Нет, нет, господин Юй, я совсем не это имела в виду!

Её глаза забегали, и внезапно она указала на Лин Чэрэ, который как раз дошел до выхода из зала суда. Её голос снова стал заискивающим:

— Я хотела сказать, пусть мой другой сын, Лин Чэрэ, выйдет замуж за молодого господина Юя! Раньше молодой господин был от него без ума. Я боюсь, что ему будет скучно в тюрьме, вот и подумала отправить Лин Чэрэ к нему, чтобы он его развлекал!

Она сделала паузу и добавила, в её тоне сквозило полное презрение к Лин Чэрэ:

— Да и неважно, будет ли это свадьба, пусть послужит господину игрушкой! В конце концов, он давно уже не чист, разве он достоин молодого господина Юя? Господин Юй, вы ведь со мной согласны?

Юй Цяньдо проследил за её взглядом. Хотя Лин Чэрэ был в капюшоне, открытая линия подбородка и очертания профиля казались поразительно прекрасными. Даже с такого расстояния невозможно было скрыть его яркую, вызывающую натуру.

Юй Цяньдо как раз собирался что-то ответить, но Лин Чэрэ вдруг обернулся. Его взгляд впился

прямо в Фэн Шуан, а уголки губ дрогнули в холодной усмешке.

— Госпожа Фэн! — Его голос был негромким, но отчетливо разнесся по притихшему залу суда, в нем сквозила неприкрытая насмешка. — Вместо того чтобы отправлять меня туда, лучше пошлите своего мужа, Лин Тэна, в постель к Юй Аоцяну. Возможно, он придется молодому господину по вкусу больше!

Фэн Шуан от такого ответа побледнела, а потом покраснела от ярости. Стоявший рядом Лин Тэн побагровел, на его лбу вздулись вены. Он ткнул пальцем в сторону Лин Чэрэ и взревел:

— Негодный сын! Что ты несешь?!

Лин Чэрэ полностью проигнорировал их гнев. В его глазах читалось лишь презрение, и он продолжил:

— Госпожа Фэн, вы, должно быть, еще не знаете? Лин Тэн любит, когда его ублажают ртом. Посмотрите, как удобно — отправить его к Юй Аоцяну. У того сейчас только рот и остался, чтобы хоть что-то делать, а Лин Тэн как раз это любит. Разве они не созданы друг для друга?

Лин Тэн дрожал от ярости, указывая на Лин Чэрэ, но долго не мог вымолвить ни слова. Лин Чэрэ не останавливался и перевел огонь на Фэн Шуан:

— Госпожа Фэн, если у них всё получится, вам больше не придется тайком от всех уединяться в разных уголках дома Лин с лучшим другом вашего старшего сына, Сун Хогуну! Разве при одной мысли об этом вам не становится радостно и волнительно?

Эти слова прозвучали как удар грома. Фэн Шуан мгновенно стала бледнее мела, её тело затряслось в конвульсиях. Она никак не могла взять в толк, как Лин Чэрэ мог узнать об этой тщательно скрываемой тайне!

Лин Тэн и Лин Цзесин резко повернулись, в неверии уставившись на Фэн Шуан. В их глазах читались шок и ярость.

В этот момент Лин Баосин, подняв свое красивое, слегка похожее на лицо Фэн Шуан лицо, гневно обвинил Лин Чэрэ:

— Как ты можешь так обращаться с родителями? Они всё-таки растили тебя двадцать два года! Даже собака за такое время стала бы ручной!

Лин Чэрэ развел руками:

— Может, потому что я не собака? Кстати, а вот ты — отличная собака! Мать растила тебя

двадцать два года, и ты действительно стал очень ручным. Настолько, что украл деньги, отложенные на её лечение, чтобы сходить на какой-то пустяковый концерт!

Его взгляд внезапно стал острым, он впился глазами в Лин Баосина:

— Именно из-за тебя её выставили из больницы, и в конце концов она умерла в одиночестве на обочине дороги! Ты действительно хорошая собака, такая, что кусает своего хозяина!

Лин Баосин, задетый за живое, в смущении опустил голову. Его глаза растерянно бегали по сторонам; он не смел встретиться взглядом ни с Лин Чэрэ, ни с остальными членами семьи Лин. Он лишь сжимал край своей одежды, не в силах перестать дрожать.

Наблюдавшие за этой сценой богатые дамы, привлеченные скандалом, начали собираться вокруг, перешептываясь и с возбуждением наблюдая за происходящим. Одна из них, вся в драгоценностях, вышла вперед и язвительно обратилась к Лин Чэрэ:

— Лин Чэрэ, не в обиду будет сказано, но с твоей внешностью... ты выглядишь слишком вызывающе, сразу видно — несерьезный человек! Раньше ты крутил хвостом перед молодыми богачами, твое тело давно уже не чисто, а теперь и язык такой грязный. Ты просто воздух портишь своим присутствием!

Лин Чэрэ перевел взгляд на эту женщину — это была госпожа Чжан, известная в их кругах своей показной добродетелью. Он усмехнулся:

— А вот госпожа Чжан, конечно, сама чистота! Настолько чиста, что завела себе восемнадцатилетнего приемыша, чтобы тот прислуживал ей дома! Настолько чиста, что содержит трех смазливых мальчиков в клубе Юйлун для оргий! И настолько чиста, что каждый месяц устраивает вечеринки со сменой партнеров! Кто же может сравниться с вами в чистоте?

Лицо госпожи Чжан мгновенно изменилось. Она в панике схватила свою брендовую сумку, пытаясь прикрыть лицо, но не могла заглушить поднявшийся вокруг шум.

— Правда, что ли? Госпожа Чжан всегда казалась такой благонаправной! В прошлый раз она отчитала меня за непристойность только из-за того, что у меня был вырез на платье, — прошептала одна из дам, прикрывая рот рукой от изумления.

Другая тут же подхватила, с долей иронии:

— Так вот почему её ежемесячные вечеринки подразумевали смену партнеров! Неудивительно, что я столько связей задействовала, чтобы попасть туда, а меня всё не пускали. Оказывается, мой старик недостаточно красив для её вкуса!

Толпа гудела, люди перебрасывались колкостями, и взгляды, словно прожекторы, были

прикованы к госпоже Чжан, которая мечтала провалиться сквозь землю.

Лин Чэрэ смотрел на этот хаос без тени эмоций, развернулся и направился к выходу.

<http://bllate.org/book/18695/1806866>